

УДК 343.611

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

LEGISLATIVE REGULATION OF EUTHANASIA IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KYRGYZ REPUBLIC

Арсланбек Мирбекович Догдурбаев,

*слушатель Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

arslan574@icloud.com

Дмитрий Олегович Куричков,

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

эвтаназия, убийство, оставление
в опасности, неоказание помощи,
неизлечимый больной,
культурные традиции,
религиозные традиции,
легализация.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с эвтаназией, в разрезе действующего законодательства России и Кыргызской Республики, общественного мнения и религиозных канонов, а также практики привлечения к ответственности за лишение жизни человека из сострадания к нему.

Keywords:

euthanasia, murder, abandonment
in danger, failure to provide assistance,
incurable patient,
cultural traditions,
religious traditions,
legalization.

The article examines issues related to euthanasia in the context of the current legislation of Russia and the Kyrgyz Republic, public opinion and religious canons, as well as the practice of bringing to justice for taking a person's life out of compassion for him.

Эвтаназия как концепция вызывает активные и острые дебаты в разных странах. Сложность этой темы заключается в многогранности проблем, связанных не только с юридическими аспектами, но также с моральными, этическими и культурными ценностями общества.

Эвтаназия в России

О.С. Капинус рассматривает эвтаназию как практику или метод осуществления врачом по просьбе пациента действий, направленных на достижение безболезненной смерти, в целях прекращения физических и психических страданий incurable больного [2, с. 57].

На данный момент эвтаназия в России является незаконной, законодательно запрещена не только уголовным законом, но и отраслевым законодательством. Так, в ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Понятие эвтаназии в УК РФ не используется, кодекс классифицирует намеренное участие и действия, направленные на прекращение жизни человека, как убийство. Законодательная конструкция ст. 105 УК РФ закрепляет в ч. 1 определение убийства и в ч. 2 его отягчающие признаки. Среди привилегированных составов убийства отсутствует такой состав, как убийство из сострадания (эвтаназия). Действующий закон содержит лишь п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ и среди прочих относит совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания к смягчающим наказанию обстоятельствам. Именно поэтому логично квалифицировать убийство из сострадания именно по ст. 105 УК РФ, даже когда оно совершается по просьбе жертвы. На наш взгляд, сложно оспорить точку зрения Г.К. Лапко, согласно которой мотив может быть учтен при назначении наказания, но никак не влияет на квалификацию, поскольку в уголовном праве России не является обязательным признаком ни одного из привилегированных составов преступления [5, с. 62].

Таким образом, в тех случаях, когда неизлечимый больной выражает желание прекратить свои страдания, медицинские работники и другие лица, выполнившие эту просьбу, могут быть привлечены к уголовной ответственности со смягчением назначенного наказания [1; 6].

Вместе с тем в научной среде существуют и иные точки зрения. Так, Ю.А. Чернышова указывает, что, хотя эвтаназия и схожа с убийством по целому ряду признаков – объекту, объективной стороне, субъекту, убийством она не является и должна быть выделена в самостоятельный привилегированный состав со специальным объектом, которым является жизнь неизлечимо боль-

ного человека [9, с. 26]. Подобной точки зрения придерживается М.А. Карабут, предлагая ввести в УК РФ статью «Убийство по волеизъявлению потерпевшего».

Также существует точка зрения, согласно которой эвтаназия, несмотря на ее сходство с убийством, вообще не может рассматриваться как преступление. Привлечение к ответственности за деяние, в основе которого лежит мотив сострадания, по мнению В.И. Морозова и А.С. Поповой, противоречит уголовно-правовой доктрине России, предусматривающей принцип справедливости, согласно которому наказание должно соответствовать личности виновного, обстоятельствам совершения и общественной опасности деяния [6, с. 47].

Кроме ст. 105 в УК РФ есть и другие статьи, включающие нормы со смежными составами, которые требуют разграничения с составом убийства при квалификации рассматриваемых общественно опасных деяний. Речь идет прежде всего о таких составах, как неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Представляется, что в обоих случаях разграничение должно проводиться по субъективной стороне, а не только по признакам объективной стороны преступления. В ст. 124 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности смерть больного. Формулируя ст. 124 УК РФ, законодатель прямо указывает в диспозиции уголовно-правовой нормы на неосторожную форму и на дополнительные признаки субъекта преступления. А при эвтаназии однозначно должна быть умышленная форма вины преступника и направленность умысла на убийство человека. При оставлении в опасности, предусмотренной ст. 125 УК РФ, субъективная сторона по отношению к деянию выражена в форме прямого умысла, и виновный не преследует цели причинить смерть потерпевшему.

В судебной практике встречаются случаи квалификации по совокупности деяний, связанных с причинением смерти по неосторожности и оставлением в опасности, но не со ст. 105 УК РФ. К тому же состав данного преступления является формальным и не охватывает последствия в виде смерти, в отличие от ст. 105 УК РФ.

В российской судебной практике впервые приговор по делу об эвтаназии был вынесен 7 декабря 2004 г. в Ростове. На скамье подсудимых были две несовершеннолетние девушки, совершившие убийство парализованной женщины, по их утверждению, из жалости. Обеих девушек осудили по ст. 105 УК РФ («Убийство»). Как решил суд, девушек не может оправдывать тот факт, что жертва сама попросила убить ее, даже предлагала в оплату этого золотые украшения. И хотя, по показаниям свидетелей, просьба убить ее была следствием очередной депрессии потерпевшей, отношение суда к обвиняемым определило и то, что девушки взяли плату за совершенное. Смягчающим обстоятельством послужило то, что девушки приняли активное участие в следствии. Одной из них было назначено наказание 5 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии, второй – 4,5 года [8, с. 76].

В 2007 г. Архангельский областной суд осудил безработного жителя села Красноборск за то, что он убил неизлечимо больную женщину по ее просьбе. 83-летняя женщина заплатила Н. 6000 рублей за свое убийство. В августе 2007 г. мужчина в состоянии алкогольного опьянения выполнил свою часть договора¹. Суд признал Н. виновным в убийстве из корыстных побуждений и назначил наказание в виде 9 лет лишения свободы. Пресс-служба областной прокуратуры отмечала, что пожилая женщина неоднократно просила родственников лишить ее жизни. Отметим, в данной ситуации суд верно установил мотив и на основе этого пришел к правильному решению по уголовному делу, ведь в убийстве из сострадания нет места другому мотиву (корыстному, хулиганскому и т.д.).

Общественность в России в значительной степени скептически настроена по отношению к легализации эвтанази. На это влияют традиционные ценности, связанные с пониманием жизни и смерти, а также опасения, что легализация может привести к злоупотреблениям. Так, директор российского Института мозга член-корреспондент Российской Академии наук Святослав Медведев считает, что принимать закон об эвтаназии в России слишком рано. Во-первых, современный уровень медицинских знаний не позволяет во всех случаях ставить стопроцентно точный диагноз. Случаи внезапного излечения «безнадежных» с точки зрения современной медицины больных хорошо известны и происходят достаточно регулярно. Во-вторых, и это важнее, он опасается, что легализованная в России эвтаназия станет прикрытием для очень опасной, разлагающей медицинское сообщество «преступности в белых халатах»². Об этом же говорил В.В. Жириновский: «Даже если мы вдруг примем безупречный закон об эвтаназии, то все равно не сможем проконтролировать его исполнение. Убийства, связанные с наследством, недвижимостью, с любой корыстью получают законное прикрытия. Число преждевременно погибших увеличится».

Стоит учитывать, что в российских спорах об эвтаназии имеется в виду не само прекращение поддерживающей терапии безнадежным больным (так называемая «пассивная эвтаназия»), а прежде всего эвтаназия активная – намеренное введение смертельных средств с согласия пациента или предоставление медицинских препаратов для самоубийства.

На отношение общества к эвтаназии сильное влияние оказывают религиозные устои и традиции. В России почти 70% верующих граждан, которые исповедуют христианство. В Библии говорится, что только Бог принимает решение, когда и как произойдет смерть человека. Еккл 8:8 провозглашает: «Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе». Бог имеет последнее слово относительно смерти. Эвтаназия является человеческим способом узурпиро-

1 URL: <https://66.ru/news/society/85781/?ysclid=m3zhgfk9kk870595227>.

2 Филиппов Ю. Эвтаназия: сострадание или корысть? // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20060818/52790876.html>.

вать эту Божественную власть. Только Бог властен над жизнью человека, и маловероятно, что верующим христианам понравится даже сама идея легализации эвтаназии.

Эвтаназия в Кыргызской Республике

В Кыргызской Республике эвтаназия регулируется и закреплена в качестве общественно опасного деяния. Уголовный кодекс Кыргызской Республики (УК РК) рассматривает эвтаназию как преступление – согласно ст. 126 «Убийство из сострадания (эвтаназия)» УК РК¹ убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее волей, совершенное в целях освобождения умирающего от физических болей, наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

Лица, участвующие в эвтаназии, могут быть привлечены к уголовной ответственности за убийство, независимо от обстоятельств.

Объект преступления – жизнь человека, являющегося больным (потерпевший).

Субъект преступления – лицо, совершившее убийство, должно быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности (16 лет).

Субъективная сторона – вина в форме умысла, который может быть как прямым (осознание общественной опасности своих действий (бездействия) и желание лишить жизни, предвидение возможности или неизбежности наступления смерти), так и косвенным (осознание общественной опасности своих действий (бездействия) и нежелание последствий в виде смерти при сознательном ее допущении либо безразличном отношении). Полагаем, что наличие специальной цели в специальном виде убийства указывает на приоритет установления прямого умысла.

Объективная сторона – действия (бездействие), заключающиеся в причинении смерти другому лицу, являющемуся больным, общественно опасные последствия в виде смерти и причинная связь между названными обязательными признаками состава.

Понятие эвтаназии закреплено в законе Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»² (ч. 1 п. 150 ст. 3) – добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств, в том числе прекращение искусственных мер по поддержанию жизни. Статья 49 закона запрещает медицинским работникам осуществлять эвтаназию: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни».

Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

1 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 №127. URL: <https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/22>.

2 Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике : закон Кыргызской Республики от 12.01.2024 № 1. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru>.

Общественное мнение по вопросу эвтаназии в Кыргызской Республике, как и в России, является спорным. Культурные и религиозные традиции оказывают значительное влияние на восприятие этого вопроса, и многие люди рассматривают эвтаназию как недопустимую. Это, в свою очередь, затрудняет процесс легализации и обсуждение этой темы на уровне общества. 83% населения Кыргызской Республики исповедуют ислам. Эвтаназия как убийство «из сострадания» для мусульманина недопустима. Ислам основывает свое отношение на ряде изречений из Корана. Предпоследняя строка 29 аята 4 сурь: «Самих себя не убивайте, Поистине, Господь к вам милосерд!». «Не убивайте душу, которая свята пред Аллахом (пред Богом), кроме как имея на то право [например, палач, выполняющий вынесенный официальным судом вердикт о смертной казни; воин на поле битвы]» (см. Св. Коран, 6:151). А также пророк говорит, что лечиться необходимо, даже если заболевание обычно имеет смертельный исход. «Всевышний сотворил болезнь. Он же сотворил и лекарство. Лечитесь же!» – призывал пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует). Истинно верующий мусульманин не приветствует лишение жизни другого человека.

Находим не менее интересным мнение в медицинской сфере. Главный кардиохирург Кыргызстана профессор Калдарбек Абдраманов: «НАН (Национальная академия наук Кыргызской Республики) похоже на бесхозный запущенный объект в самом центре столицы. Таким образом, если нет настоящих ученых и нет пополнения, если нет материальной базы, и если нет адекватного финансирования, то что можно сказать о перспективах НАН? Бабушка, идущая в баню, тоже скажет, что НАН умирает, как уже 30 лет агонизирует и ей уже не выздороветь, но, если все оставить как есть, как долго будет еще так умирать и карабкаться? Никто не знает. Все это напоминает умирающего от тяжелой болезни человека, которого некоторые медики («ученые-недоучки») довели до такого состояния и делают вид, что лечат и никак не могут вылечить – не получается, а родственники больного (правительство) еще надеются, что пациент выживет, тогда как сам больной (наука и ее фанаты) уже давно смертельно устал, не хочет жить и просит отпустить его в мир иной, избавить от мучения. В арсенале медицины на такие случаи есть метод, называемый эвтаназия, искусственное умерщвление. Для этого сегодня применяют барбитураты. В древности использовали ядовитые растения типа кураре, аконит. Так вот сегодня НАН нуждается и просит эвтаназии! Возможно, это грубое сравнение, но точное.

А на место умершей НАН следует создать, родить живой молодой организм, и дать ему, какое хотите название. Главное, чтобы он работал, а не ждал подачек и денег от правительства, должен творить научный продукт, а не носить чапан академиков на себе – работать, зарабатывать и выживать. Без эвтаназии НАН еще долго будет мучиться и создавать дискомфорт окружающим, особенно во время очередных выборов»¹.

¹ URL: <https://proza.ru/2021/08/12/391> (дата обращения: 21.10.2024).

Мнения медицинского представителя и общества не очень-то совпадают. Но все же в Кыргызстане на законодательном уровне эвтаназия запрещена, и за подобный акт может быть назначено уголовное наказание.

Судебная практика по применению в Кыргызстане нормы об убийстве из сострадания не была обнаружена в ходе проведенного исследования. Вместе с тем в сети Интернет найдено описание интервью гражданки Кыргызстана, которая долгое время ухаживала за парализованной матерью. Сейчас автору истории более 40 лет, а когда с ее матерью случилась беда, ей было всего 25. С того дня ее жизнь «остановилась». Пятнадцать лет ушли в никуда: каждый день – «день сурка», и так из года в год. Бесконечные «утки», лекарства, массажи, кормление с ложечки, переворачивание, обтирания, борьба с пролежнями и другие «прелести» ухода за лежачим человеком. Была сиделка, приходившая на два часа три раза в неделю. Но в это время молодой женщине надо было бежать подрабатывать, и в другие дни тоже. Мать видела, как трудно дочери одной нести эту ношу, и периодически просила то сдать ее в дом инвалидов, то дать таблеток, которые помогли бы уйти из жизни. Женщина не сделала ни того, ни другого. В жертву были принесены ее молодость и шансы на собственную семью. В конце ее поста прозвучало слово «эвтаназия» – женщина сетовала, что в Кыргызской Республике эта процедура запрещена¹.

Итак, и Россия, и Кыргызстан имеют схожие подходы в отношении политики и практики эвтаназии – она не легализована и считается уголовным преступлением. Но в Кыргызстане, как уже было отмечено, существует конкретная статья, запрещающая эвтаназию под угрозой уголовного наказания. В России отдельной статьи не существует, но тем не менее это явление может быть признано преступлением (в большинстве случаев эвтаназия квалифицируется как убийство). И граждане в обеих странах вероисповедуют две главные мировые религии, христианство и ислам, с принципом: только Бог властен над жизнью человека, которые запрещают лишать жизни другого человека. Общественное мнение разнообразно – некоторые считают, что эвтаназия необходима, а некоторые – что эвтаназию надо запрещать в полной мере, наравне с другими посягательствами. А также в России встречались случаи в практике, связанные с осуществлением эвтаназии, которая неминуемо приводит к привлечению к уголовной ответственности.

Находим интересным следующую позицию, поддерживающую легализацию эвтаназии. С.Э. Мустафаев Оглы предлагает внести в УК РФ статью, которая позволила бы говорить об ответственности не за осуществление эвтаназии, а за нарушение порядка ее проведения. Его предложение: УК РФ дополнить ст. 125.1 «Незаконная эвтаназия» в следующей редакции: «Проведение процедуры эвтаназии с нарушением установленного законом порядка, а равно склонение к эвтаназии наказываемся...». Однако это изменение будет возмож-

¹ URL: <https://ru.sputnik.kg/amp/20180527/semya-otvetstvennost-bolezn-ehvtanaziya-1039369519.html> (дата обращения: 21.10.2024).

ным только в случае комплексного пересмотра и уточнения законодательства в сфере здравоохранения [7].

В заключение можно сказать, что вопросы эвтанази в России и Кыргызской Республике остаются открытыми, требуют дальнейших обсуждений и исследований. Мнение каждого ученого, правоведа, профессоров и специалистов в области медицины одновременно можно считать отчасти истинным и критическим, каждый приводит определенные доводы, но, обобщая их, следует заметить, что каждая ситуация требует досконального исследования всех обстоятельств, личности виновного и потерпевшего, анализа мотива и цели содеянного, чтобы исключить объективное вменение, злоупотребления различного рода и повысить эффективность уголовного противодействия преступлениям против жизни. Также согласимся с В.Е. Кузьминой в том, что, поскольку эвтаназия уже объективно существует в ряде стран¹, важен вопрос не только о том, разрешить или запретить врачам применять эвтаназию, но и о том, при каких обстоятельствах ее допускать и как должен быть осуществлен контроль за правомерностью ее осуществления [4].

Изменения в законодательстве и практике могут произойти только в результате корреляции общественного мнения, религиозных канонов и целесообразности дальнейшего закрепления соответствующих уголовно-правовых запретов, уточнения процедур, активного обсуждения этических и моральных вопросов, в целях отыскания консенсуса. Оставляем за собой право не выражать своего отношения по поводу «за» или «против» отнесения эвтаназии к числу преступлений.

¹ Эвтаназия запрещена почти во всех странах мира, однако в небольшом, но растущем числе стран (Австралия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия, Колумбия, Португалия, Испания, Эквадор) эвтаназия легализована в определенных крайних случаях, которые должны соответствовать строгим условиям. В большинстве стран, где эвтаназия разрешена, пациент должен страдать от неизлечимой болезни без надежды на выздоровление и испытывать сильную боль. Кроме того, врач, проводящий процедуру, не должен иметь личной выгоды от смерти пациента (например, в виде наследства). В некоторых странах существуют дополнительные требования, такие как запрет врачу предлагать эвтаназию (Австралия) или требование, чтобы диагноз подтвердил как минимум еще один врач (Нидерланды). URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/where-is-euthanasia-legal>.

Библиографический список

1. Елисеева, Г.В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования / Г.В. Елисеева // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 23-38.
2. Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление / О.С. Капинус. – М.: Буквовед, 2006.
3. Карabut, М.А. Согласие пострадавшего в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Карabut. – Ростов-на-Дону, 2004.
4. Кузьмина, В.Е. Эвтаназия: понятие и виды / В.Е. Кузьмина // Молодой ученый. – 2024. – № 4 (503). – С. 305-307.
5. Лапко, Г.К. Особенности квалификации эвтаназии / Г.К. Лапко // Юридическая наука. – 2018. – № 5. – С. 61-63.
6. Морозов, В.И. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? / В.И. Морозов, А.С. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 47-57.
7. Мустафаев, С.Э. Оглы Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность / С.Э. Мустафаев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №3 (64). – С 130-135.
8. Сирик, М.С. Эвтаназия в уголовном праве России / М.С. Сирик // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 175-177.
9. Чернышева, Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Чернышева. – М., 2008.